

На правах рукописи

Судоргин Олег Анатольевич

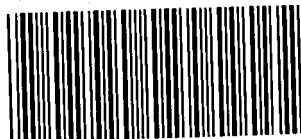
**СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА:
МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

29 СЕН 2011

Москва – 2011

4854844

Диссертация выполнена на кафедре гуманитарных дисциплин
Государственного специализированного института искусств

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Ницевич Виктор Францевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Герасимов Анатолий Васильевич

доктор политических наук, доцент
Брега Александр Васильевич

доктор политических наук, доцент
Тимофеев Владимир Иванович

Ведущая организация: **Московский государственный
лингвистический университет**

Защита диссертации состоится 25 октября 2011 г. в 15 час. 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.155.14. при Московском государственном областном университете по адресу: Москва, ул. Фридриха Энгельса, 21 а, ауд.305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (Москва, ул. Радио, д. 10а)

Автореферат разослан « 15 » сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук,
доцент

Абрамов А.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность обращения к анализу информационно-политической проблематики вызвана рядом обстоятельств:

1. Во многих современных социумах произошли кардинальные изменения в области информационных технологий, совершился качественный скачок в производстве, хранении, накоплении, переработке и передаче информации. Но на практике это означает, что информационное пространство как объективно, так и субъективно используется для реализации общественных и политических целей, влияет на политику, ускоряя процесс принятия социально значимых решений и во многом трансформируя политический процесс. Фактически в современных информационных социумах постоянно ускоряются процессы принятия политических решений, повышается транспарентность функционирования власти, а граждане и их организации получают больше возможностей участвовать в управлении обществом. Граждане за счет создания социальных сетей всё активнее общаются друг с другом, минуя и государственное участие, и государственный контроль.

2. Информационная сфера все в большей степени становится системообразующим фактором жизни социума, а Интернет все активнее влияет на состояние политической, экономической, социальной и других сфер общественной жизни. При этом во всех ее сферах появляется и расширяется виртуальный сегмент, в который включаются все больше и больше людей, органов, организаций и институтов. Вместе с тем в различных государственных институтах и органах власти пока не сформировались корпоративные сети, подобные Интернету (хотя в бизнес-структурах такие сети созданы и успешно функционируют). Сетевой принцип управления пока не стал основой формирования и реализации государственной политики в современной Российской Федерации.

3. На рубеже веков и тысячелетий в современных государствах значительной степени изменилась структурная доминанта сферы и средств массовой информации. В конце 80-х – начале 90-х годов XX века мир масс-медиа представляла, прежде всего, печать – газеты и журналы. В настоящее же время наиболее содержательно и функционально разносторонним средством взаимодействия и распространения информации является Интернет и другие информационные технологии (мобильная связь). Но и эти информационные средства быстро устаревают. Прогнозируется, что развитие беспроводных сетей стандарта 802.11 и технологии VoiceOverIP в ближайшие 10-20 лет приведет к окончательной интеграции традиционных коммуникативных каналов и Интернета, создав глобальную информационную среду, удовлетворяющую критерию «любая информация в любом месте в любое время».

4. Отечественная политическая элита и руководство российского государства стремятся быть адекватными складывающимся реалиям

информационного общества. В начале третьего тысячелетия в нашей стране была принята и реализовывалась федеральная целевая программа «Электронная Россия», многие государственные услуги переводятся в электронный вариант, была осуществлена компьютеризация и интернетизация средних и высших учебных заведений и т.д. На федеральном уровне в настоящее время создан президентский Совет при Президенте РФ по развитию информационного общества в Российской Федерации, подготовлен проект долгосрочной федеральной целевой программы «Информационное общество (2011-2018 годы)». В то же время многие политики, ученые и эксперты отмечают отсутствие системного подхода в действиях всех ветвей и органов государственной и муниципальной власти.

5. На сегодняшний момент информационная политика российского государства законодательно не оформлена и носит во многом фрагментарный и ситуативный характер. Сама дефиниция «информационная политика» разработана недостаточно глубоко, что отмечается многими учеными и экспертами. В связи с этим в нашей стране продолжается поиск эффективных путей, способов и механизмов реализации отечественных национальных и политических интересов в информационном пространстве. Одновременно в федеральных и региональных органах государственной власти продолжается поиск места и роли информационного пространства в политике. Но пока Интернет, средства массовой информации и пиар-структуры являются скорее своего рода «информационной витриной» деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

6. Во многих государствах мира к началу XXI столетия уже был накоплен немалый опыт функционирования власти в условиях постиндустриального/информационного общества. Государственные органы во многих странах активно формируют специализированные институты (например, электронное правительство, пресс-службы), используют возможности сетевого бизнеса и оказывают все большее количество услуг через информационные сети. Данная тенденция осознана отечественной политической элитой и руководством российского государства, но пока медленно реализуется государственным аппаратом в Российской Федерации. Причиной этого является сложившееся в настоящее время достаточно негативное отношение российского государственного аппарата к любому зарубежному опыту, в т.ч. и к опыту формирования и реализации информационной политики.

7. В настоящее время всё сильнее обостряется конкуренция между различными социально-политическими акторами в информационном пространстве. Результатом конкуренции между государствами и негосударственными структурами стало неизбежное перемещение политики из социальной реальности в информационное пространство, что, в свою очередь, способствует постоянному возрастанию политической роли СМИ и институтов по связям с общественностью. Одновременно всё острее обозначилась проблема соперничества не только реальных государств и

социумов, сколько их образов, имиджей, брендов. При этом события августа 2008 года (вооруженный конфликт между Россией и Грузией), случаи с судном «Arctic Sea» и майором А.А. Дымовским, убеждают в том, что давно назрела необходимость формирования эффективных институтов в целях улучшения имиджа нашего государства.

Степень научной разработанности проблемы.

Вся изученная профильная литература была предварительно разделена на несколько групп.

Первая группа научных источников, изученных автором, связана с социальными перспективами развития нового информационного общества. Среди ведущих зарубежных специалистов рассмотрены труды Д. Белла, Л. Бриллиозна, И. Валлерстайна, Н. Винера, Э. Гидденса, Дж. Гэлбрейта, П. Дракера, Э. Дюркгейма, М. Кастельса, П.-Ф. Лазарсфельда, Г.-Д. Лассуэлла, Г. Лебона, Э. Люттака, А.-Х. Маслоу, Дж. Несбитта, Э. Тоффлера, Л. Туроу, А. Этциони, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Й. Хейзинга, У. Штанке¹ и др. Определенный вклад в развитие представлений об информационной стадии общественного развития внесли отечественные ученые, среди которых наиболее значимых результатов в советский и постсоветский период достигли В.Г. Афанасьев, В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев, В.С. Егоров, А.П. Ершов, И.А. Ильин, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, Ю.А. Нисневич, В.Ф. Ницевич, Г.Л. Смолян, Г.Г. Почепцов, А.Д. Урсул, В.Н. Цыгичко, Д.С. Черешкин, И.И. Юзвизин² и другие исследователи. Их работы посвящены проблемам

¹ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти* / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; Bell D. *The Coming of Post – Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Harper/Collins, 1996; Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Maiden (Mac): Oxford (UK): Blackwell Publ. Vol. 1: *The Rise of the Network Society*, 1996; Vol. 2: *The Power of Identity*, 1997; Vol. 3: *End of Millennium*, 1998; Drucker P.F. *Managing Challenges for the 21st Century*. New York, 1999; Fukuyama F. *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*. New York, 1999; Etzioni A. *The End of Privacy*. New York, 1999; Galbraith J.K. *The Good Society: The Human Agenda*. Boston; New York, 1996; Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Luttwak E. *Turbo-Capitalism: Winners and Losers in the Global Economy*. London, 1998; Naisbitt J. *Global Paradox*. New York, 1995; New York, 1996; Thurow L. *C The Future of Capitalism*. London, 1996; Toffler A., Toffler H. *Creating a New Civilization*. Atlanta, 1995; Touraine A. *The Post-Industrial Society*. New York, 1974; Wallerstein I. *Utopistics, or Historical Choices of the Twenty First Century*. New York, 1998 и др.

² Афанасьев В.Г. *Социальная информация*. М.: Наука, 1994; Ершов А.Е. О предмете информатики // *Вестник АН СССР*. 1984. № 2; Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001; Мелюхин И.С. *Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития*. М., 1999; Моисеев Н.Н. *Информационное общество как эталон новейшей истории*. // *Свободная мысль*. 1996. № 1; Нисневич Ю.А. *Информационная политика России: проблемы и перспективы*. М., 1998; Почепцов Г.Г. *Паблик рилейншз для профессионалов*. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1999; Ракитов А.И. *Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России* // *Вопросы философии*. 1994. № 4; Урсул А.Д. *Информация. Методологические аспекты*. М.: Наука, 1997; Юзвизин И.И.

становления и развития информационного общества и информационной цивилизации.

Среди современных отечественных авторов наиболее обстоятельно информационно-политическую проблематику и полиито-коммуникационные аспекты власти в современном обществе исследовали А.Н. Аверин, М.С. Вершинин, Б.А. Грушин, Э.Д. Дагбаев, Е.Г. Дьякова, Т.С. Илларионова, Е.В. Карасева, В.З. Коган, В.И. Кравченко, Г.С. Мельник, И.В. Мелюхин, Т.В. Науменко, Ю.А. Тви́рова, О.В. Титоренко, А.Д. Урсул, И.П. Цапенко, А.В.Шевченко³ и ряд других. В научных трудах М.С. Вершинина, Э.А. Галумова, Е.Н. Голубковой, В.П. Конечкой, Г.Г. Почепцова, А.И. Соловьева⁴ также рассмотрены различные аспекты социальных коммуникаций, предложены достаточно новые методологические подходы их анализа.

Значение Интернета для общества и для политики проанализировано во многих современных работах. На сегодняшний момент таких работ появляется все больше и больше: исследования проводятся в широком спектре науки, от естественно-технического до социально-гуманитарного. Среди исследований такого рода рассмотрены выполненные в контексте «политика-Интернет» труды В.В. Иванова, Е.Ю. Журавлевой, О.Н. Забузова, К.Н. Кеннета, С.Л. Липатова, С.В. Малахова, И.А. Пенькова, Д.Н. Пескова, Ю.Г.

Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро-макромирах Вселенной. М., 1996 и др.

³ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: Научное издание. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001; Дагбаев Э.Д. Трансформация российских средств массовой информации в политической коммуникации: Дис. ... докт. социол. наук СПб., 2002; Дьякова Е.Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полит. исслед. 2003. № 3; Дьякова Е.Г. Роль гражданских институтов в построении информационного общества // Сети и системы связи. 2006. № 8; Карасева Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности г. Москвы): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Кравченко В.И. Власть и коммуникация в информационном обществе: проблемы теории и методологии: Дис. ... докт. полит. наук. СПб., 2004; Мельник Г.С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния: Дис. ... докт. полит. наук. СПб., 1998; Мелюхин И.В. В фокусе информационное общество и государство // www.medialaw.ru; Тви́рова Ю.А. Политическая коммуникация как фактор трансформации политической системы современной России: Дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2003; Титоренко О.В. Становление современного информационного пространства российской региональной политики: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2003; Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: Дис. ... докт. полит. наук. М., 2006 и др.

⁴ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001; Галумов Э.А. Основы PR. М.: Летопись XXI, 2004; Голубкова Е.Н. Маркетинговые коммуникации. М., 2000; Конечкая В.П. Социология коммуникаций. М., 1997; Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2004; Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001; Цапенко И.П. Информационно-коммуникационная инфраструктура. М.: Информационное общество, 2006. Вып. 2-3 и др.

Савостицкого, С.Г. Туронка, А.В. Чугунова, А.Н. Шеремета⁵.

Информационная политика как механизм регулирования информационных процессов и отношений рассматриваются в трудах В.А. Анниковой, В.О. Богомолова, О.Н. Забузова, Е.П. Прохорова, Е.В. Карасёвой, А.Г. Киселева, С.С. Комиссарова, С.В. Коновченко, Ю.А. Нисневича, В.Ф. Ницевича, Д.П. Прудникова⁶. В большинстве этих работ осуществлена достаточно плодотворная попытка сформулировать свой собственный взгляд на сущность и социальные функции информационной политики.

В последние годы вышло немало научных трудов, специально посвященных анализу института связи с общественностью. Среди них отмечены труды И.В. Алёшиной, Н.Ю. Балакиревой, А.А. Белова, Э. Бернейза, Е.В. Блажнова, С. Блэка, О.В. Безгодовой, Дж. Брума, С.А. Варакуты, Е.

⁵ Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Вологда, 2002; Забузов О.Н. Интернет как средство реализации военно-информационной политики российского государства: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2008; Иванов В. Об особенностях реализации функции социального управления в Интернете (на примере сайта <http://www.e-government.ru>) // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. М.: Гендальф, 2002; Кеннет К.Н. Кто будет контролировать Интернет // Россия в глобальной политике. 2006. № 1; Липатова С.Л. Защита конституционных прав человека на честь и достоинство от посягательств в компьютерной сети «Интернет»: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Пеньков И.А. Обеспечение информационной безопасности российской федерации в глобальной сети Интернет (политологический анализ): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Песков Д.Н. Интернет в мировой политике и международных отношениях // www.netpolitics.ru; Песков Д.Н. Интернет как политический институт в России // www.isn.ru; Путилова Е.А. Интернет как фактор формирования информационного общества: Дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2004; Савостицкий Ю.Г. История Интернета в России. Информационное общество. М., 2000; Туронков С.Г. Интернет в политике. М., 2003; Чугунов А.В. Политика и Интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2000; Шеремет А.Н. Интернет как средство массовой коммуникации (социологический анализ): Дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2003 и др.

⁶ Анникова В.А. Информационная политика в системе властных отношений: региональный аспект: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2001; Богомолов В.О. Проблемы выработки и реализации информационной политики в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. М., 1996; Информационная политика в аналитическом обеспечении законодательной деятельности // www.duma.gov.ru; Карасёва Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности Москвы): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Комиссаров С.С. Государственная информационная политика в условиях реформирования российского общества: Дис. ... канд. полит. наук. М., 1998; Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России: Монография. М.: РАГС, 2004; Кочетков А.А. Информационная политика НАТО: концепция и реализация: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003; Нисневич Ю.А. Информационная политика России: проблемы и перспективы: Монография. М., 1999; Ницевич В.Ф. Императивы и приоритеты военно-информационной политики: Монография. М.: ВУ, 2001; Прудников Д.П. Государственная информационная политика Российской Федерации в области обороны: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2008 и др.

Грюнинга, Э.Б. Жарниковой, А.Б. Зверинцева, Д.И. Игнатьева, С. Катлипа, И.А. Колотий, В.Г. Королько, В.А. Моисеева, Ф. Сейтела, О.Ю. Становой, Н. Стоуна, Г.Л. Тульчинского, Т. Ханта, А.Н. Чумикова, М.А. Шишкиной и др.⁷

Отдельным блоком в рамках исследования были изучены научные труды, в которых специально рассмотрены проблемы генезиса и развития электронного государства и электронного правительства. Среди них были изучены исследования А.Н. Авдулова, В.А. Алексунина, К. Барроу, Б. Берковича, Т.А. Бурениной, Н. Вулкан, М.М. Вирина, В. Йордона, В.Ж. Келле, Н. Керстинга, М. Китсинга, О.А. Кобелева, М.В. Кузнецова, А.Н. Кулика, А.М. Кулькина, В.А. Лисичкина, К. Макната, Р. Миллера, Б.З. Мильнера, В. Михалски, И.В. Павлова, З.В. Родигиной, В.Н. Садовского, В.И. Сарафанова, Л.В. Сморгунова, Дж.Е. Фонтэйна, Ц. Чжана, Ю. Шибалова, В. Яковец⁸. В большинстве научных трудов этих и многих других авторов рассматриваются проблемы становления информационного общества и трансформации власти, современные проблемы и противоречия электронного государства, электронного правительства и электронной демократии, перевода процесса

⁷ Алёшина И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. М., 2002; Безгодова О.В. «Паблик Рилейшенз» в системе политического управления современной России: тенденции развития: Дис. ... канд. полит. наук. М., 1997; Белов А.А. Теория и практика связей с общественностью. СПб., 2005; Блажнов Е.А. Паблик рилейшнз: Приглашение в мир цивилизованных рыночных и общественных отношений. М., 1994; Варакута С.А. Связи с общественностью. М., 2004; Жарникова Э.Б. Совершенствование деятельности служб по связям с общественностью региональных органов власти Российской Федерации в процессе выработки политико-административных решений: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2001; Колотий И.А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004; Моисеев В.А. Паблик рилейшнз: Теория и практика. М., 2001; Сидельник Э.А. Институализация Паблик Рилейшенз в современном российском обществе: канд. социол. наук. Таганрог, 2007; Станова О.Ю. Социальные функции служб по связям с общественностью органов государственной власти: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006; Шишкина М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб., 2002 и др.

⁸ Авдулов А.Н. Кулькин А.М. Контуры информационного общества. М.: ИНИОН РАН, 2005; Алексунин В.А., Родигина З.В. Электронная коммерция и маркетинг в Интернете. М.: Дашков и К., 2007; Барроу К. Курс выживания интернет-компаний. М.: Альпина, 2001; Буренина Т.В. Маркетинг на базе интернет-технологий. М.: Благовест-В, 2005; Вулкан В. Электронная коммерция. М.: Интернет-трейдинг, 2003; Йордон В. Управление сложными Интернет-проектами. М.: Лори, 2002; Келле В.Ж. Инновационная система России. М.: УРСС, 2003; Кобелев О.А. Электронная коммерция. М.: Дашков и К., 2006; Кузнецов М.В. Методология управления в информационном обществе: Системное обозрение. М.: ИНИОН РАН, 2005; Лисичкин В.А., Вирин М.М. Формирование информационного общества: Проблемы и перспективы: Монография. М.: ИСПИ РАН, 2008; Мильнер Б.З. Экономика знания. М.: Наука, 2007; Современные информационные технологии и общество: Реф. сб. / Авт.-сост. А.Н. Авдулов. М.: ИНИОН РАН, 2002; Сарафанов В.И. Информатизация системы государственного управления России: Монография. М.: ИНИОН РАН, 2006; Электронное государство и демократия в начале XXI века / Ред.-сост. А.Н. Кулик, Л.В. Сморгун. М.: ИНИОН РАН, 2007. № 4; Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

выборов власти в Интернет и т.д.

При этом диссертантом обращено внимание на наличие теоретических пробелов в определении дефиниции «информационная политика», ее институциональной структуры, а также механизмов ее формирования и реализации. Фактически пока в отечественных научных изысканиях не удалось соединить достаточно глубокий теоретический анализ с практической политикой государства, не удалось предложить целостную концепцию и модель развития государственной информационной политики. Также пока не удалось в отечественном научном дискурсе четко прояснить и описать ведущую роль политической элиты в формировании и реализации в нашей стране информационной политики. Исходя из этого, диссертантом были сформулированы объект, предмет, цели, задачи и гипотеза научного исследования.

Цель исследования – выявить истоки, сущность, содержание и особенности информационной политики современных государств и обосновать применение зарубежного опыта к совершенствованию информационной политики российского государства.

Задачи исследования:

- сформулировать и обосновать институциональную обусловленность информационного развития общества;
- рассмотреть современные социально-политические трансформации в качестве катализатора генезиса информационной политики;
- осмыслить политическую роль информационного пространства в современном обществе и государственной политике;
- уточнить основные функции и структуру государственной информационной политики в современном обществе и государстве;
- выработать авторское видение содержания и базовых институтов информационной политики;
- систематизировать и осмыслить мировой опыт формирования и реализации государственной информационной политики;
- проанализировать практику реализации концепции электронного государства в обществе сетевого типа;
- рассмотреть связи с общественностью как средство и институт информационной политики;
- проанализировать эффективность использования информационных технологий в государственной информационной политике Российской Федерации;
- сформулировать и раскрыть основные направления и перспективы формирования коммуникативной компетентности современной российской политической элиты и органов государственной власти;
- предложить механизм формирования и реализации государственной информационной политики в Российской Федерации;
- в авторском варианте выработать оптимальный вариант моделирования отечественной государственной информационной политики.

Объект исследования – информационная политика современного государства.

Предмет исследования – национально-государственная специфика информационной политики государства.

Диссертантом предложена **научная гипотеза**. Ее суть заключается в предположении о том, что обеспечить социально-политическое развитие нашей страны в XXI столетии и занятие Россией достойного места на международной арене будет крайне сложно без качественно иной политики. Принципиально новое качество российской политике могут придать активное использование всеми акторами информационного пространства, вовлечение в дела государства и общества всех социально-политических субъектов, гражданского общества и граждан, расширение в нашей стране негосударственного пространства. Чтобы добиться этой цели, экспертному сообществу и гражданскому обществу еще предстоит выработать программу развития государственной информационной политики, а затем предложить политической элите и органам власти оптимальную работоспособную модель этой политики.

Теоретическую основу диссертации составили работы отечественных и зарубежных исследователей – политологов, философов, социологов, правоведов, а также материалы дискуссий, международных и отечественных научно-практических конференций, теоретические труды, авторефераты диссертаций и диссертации, реферативные сборники, статьи в научных журналах и публицистические статьи, материалы многочисленных сайтов Интернета (текущие материалы аналитических, информационных, социологических, новостных сайтов и официальных сайтов органов государственной власти.) Исследование опирается на положения, выводы и категориальный аппарат политологии, философии, юриспруденции, социологии, информатики. Особое внимание в работе уделено научному анализу соответствующих положений международного и российского законодательства в информационной области.

Методологическая основа рассмотрения проблем диссертации базируется на методах системного, структурно-функционального и институционального анализа. В третьей главе диссертации применен метод моделирования. Для решения поставленных задач также использовались социологические методы, методы прогнозирования, моделирования и экстраполяции. В работе информационная политика рассмотрена как сложное и неоднозначное социальное явление, тесно связанное с информационном пространством, политической и технической сферами общественной жизни. Ее основными детерминирующими характеристиками, отличающими от других видов политики, является гарантированная полисубъектность, высокая степень публичности, объективное развитие за счет расширения и вовлечения всё новых и новых субъектов и акторов.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты социологических и политологических исследований, проведенных как

государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, ROMIR-Monitoring, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр»), а также средствами массовой информации (журналы «Власть», «Профиль», «Итоги», «Сnews», «Chief Information Officer», «Connect! Мир связи», «Сети и системы связи» и др.). Достаточно активно диссертантом использовались результаты исследований, проведенных ИНИОН РАН.

Диссертация состоит из введения, четырех глав (12 параграфов), заключения, тезауруса, 16 приложений и библиографии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в рамках институционализма сформулирована и обоснована институциональная обусловленность информационного развития общества. Сделан вывод о максимальной зависимости развития современных обществ от неформальных правил, институтов и норм;

- современные социально-политические трансформации (снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, изменения типов вовлекаемых в производство ресурсов, модификация традиционной социальной структуры) рассмотрены в качестве катализатора генезиса постиндустриального общества и информационной политики;

- пересмыслена политическая роль информационного пространства в современном обществе и государственной политике. Эта роль заключается в способности информационного пространства отражать и впоследствии изменять общественные процессы (в том числе, процессы политические), а также интересы акторов, доминирующих в политическом процессе;

- уточнены основные функции и структура государственной информационной политики в современном обществе и государстве;

- выработано авторское видение содержания и базовых институтов информационной политики. В качестве основного объекта рассмотрено общественное мнение, субъекты информационной политики классифицированы по различным основаниям;

- систематизирован и переосмыслен мировой опыт формирования и реализации государственной информационной политики на примерах европейских стран и США;

- проанализирована практика реализации концепции электронного государства в обществе сетевого типа в тесной связи с необходимостью увеличения степени публичности действий органов государственной власти;

- связи с общественностью рассмотрены как средство и институт информационной политики (проанализирована эффективность реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», а также структура и содержание официального сайта Президента России www.kremlin.ru; официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации www.duma.gov.ru; официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации www.council.gov.ru);

– проанализирована эффективность использования информационных технологий в государственной информационной политике Российской Федерации. Доказано, что информационные технологии обеспечивают устойчивость системы властных институтов и способствуют их демократическому характеру;

– сформулированы и раскрыты основные направления и перспективы формирования коммуникативной компетентности современной российской политической элиты и органов государственной власти;

– предложен механизм формирования и реализации государственной информационной политики в Российской Федерации;

– в авторском варианте выработан оптимальный вариант моделирования отечественной государственной информационной политики. Сформирована модель в виде матрицы, охватывающей четыре составляющих информационной политики и четыре модуля социальной коммуникации.

На защиту автор выносит следующие положения:

1. Современная информационная политика формируется и реализуется в трех сферах общественной жизни: социальной, информационной и технической. Основной средой для этого вида политики является информационное пространство, которое составляет невидимую, нематериальную часть жизни социума. Основными институтами современного общества демократического (гражданского) выступили: реальная возможность безграничной эксплуатации природы; институт частной собственности; урбанизация; развитая форма демократии; гражданское общество; национальный тип государственности.

2. Снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существующая модификация традиционной социальной структуры – являются социально-политическими трансформациями, детерминирующей изменения информационной политики. Ускорение социального развития постепенно стало сопрягаться с повышением роли технологического фактора, науки и образования, качественным изменением места теоретического знания и информации в общественном производстве.

3. Политическое значение и роль информационного пространства в современном социуме постоянно объективно возрастает, т.к. это пространство постоянно расширяется, вовлекая в себя все новые и новые субъекты, институты, сети, т.е. структура информационного пространства также постоянно усложняется. По объективным причинам информационное пространство современного общества все в большей степени интересует власть и все в большей степени становится ее объектом. Политическая роль современного информационного пространства изменяется за счет его способности изменять политическую систему и менять власть (Твиттер-технологии, мобильная связь и т.д.).

4. Основное содержание государственной информационной политики в современном социуме составляют несколько взаимосвязанных процессов. Это формирование информационного законодательства и информатизация деятельности власти и общества, повсеместное создание института связей с общественностью, разработка, создание и внедрение в политический и управленческий процессы информационно-коммуникационных технологий. Функциями информационной политики являются: стимулирование информационными средствами гармоничного развития личности, общества и государства, регулирование общественных отношений и взаимоотношений личности, общества и государства со стороны высшей власти информационными средствами, упрощение и облегчение информационных взаимоотношений между личностью, обществом и государством, обеспечение личности, общественности и органов госвласти объективной информацией о состоянии и развитии социума, создание максимальных возможностей для эффективных действий личности, общества и государства в информационном пространстве.

5. Основное содержание информационной политики в Российской Федерации составляют планомерные действия политической элиты, органов государственной власти и общественных организаций по регулированию информационных отношений. Среди таких действий основными являются создание электронного правительства и электронного государства, выработка полноценной системы информационного законодательства, формирование системы институтов по связям с общественностью, создание и интеграция многочисленных корпоративных и социальных сетей, постоянное внедрение в политические и управленческие процессы современных информационно-коммуникативных технологий. Информационная политика в нашей стране далека от завершенности, но в целом она формируется по общим тенденциям и принципам, которые уже сформированы в демократических государствах.

6. Специфика государственной политики в европейских государствах и США неоднозначна. Во всех странах власть осуществляет нормативное регулирование информационных отношений и процессов, государственное регулирование деятельности печатных и электронных СМИ. Во многих странах вещание с самого начала своего возникновения развивалось как общественное и независимое (частные каналы появились сравнительно недавно). Развитие Интернета рассматривается в качестве социально-политического ресурса. Во многих странах в качестве политической поставлена задача создания единого информационного пространства. В прикладную плоскость переведено создание электронного правительства (перевод большинства государственных услуг в электронный вариант), реализуется концепция «Нового государственного менеджмента».

7. Формирование электронного государства осуществляется, в первую очередь, путем реализации концепции электронного правительства. При этом достигаются общие (для власти и общества) цели деятельности государства: укрепляются и расширяются формы сотрудничества между обществом и

государством; более эффективно осуществляется экономическое и социальное развитие общества; повышается эффективность реагирования власти на социальные проблемы; уменьшается стоимость услуг населению; развивается кадровый потенциал государственного управления; повышается ответственность государственных служащих, поощряется их инициатива и повышается прозрачность государственного управления.

8. Структуры по связям с общественностью в настоящее время являются важнейшим механизмом формирования общественного мнения и институтом информационной политики. С помощью основных методов пиара осуществляется своеобразное «связывание» внутреннего и внешнего информационных пространств в единое целое. Если ранее СМИ являлись основным информационным инструментом, то в последние годы эта роль все в большей степени переходит к Интернету, при этом многие СМИ все активнее действуют в Интернет-пространстве. Основная роль в развитии данного процесса, в его корректировке и регулировании принадлежит политической элите.

9. На примере законодательной власти доказана важность использования информационных технологий в политическом процессе. В настоящее время практически все законодательные органы используют в практике своей работы локальные компьютерные сети, на базе которых применяются правовые автоматизированные информационные системы. В целом ряде законодательных органов нашей страны реализованы автоматизированные системы электронного голосования, делопроизводства и документооборота, компьютерной записи и расшифровки стенограмм заседаний. При этом собственные информационные ресурсы в большинстве регионов объединены в информационные системы, обеспечивающие централизованное накопление и хранение документов с возможностью поиска и просмотра информации на рабочих местах пользователей.

10. Среди основных направлений и перспектив формирования коммуникативной компетентности современной российской политической элиты и органов государственной власти в диссертации выделены информатизация деятельности государственного аппарата и процесса подготовки и принятия важнейших социально значимых решений; развитие у политиков и чиновников компьютерной грамотности; компьютеризация экспертного обеспечения подготовки политических решений; повышение статуса информационной работы в государственном аппарате; повышение статуса действий по формированию позитивного имиджа власти и государства; организация связей с общественностью во всех органах государственной и муниципальной власти; повышение качества медиапланирования в органах государственной власти.

11. Механизм формирования и реализации государственной информационной политики в нашей стране только складывается. Основными компонентами этого механизма являются мировоззренческо-ценностный, нормативно-правовой, функционально-деятельностный и институционально-

организационный. В настоящее время основным при формировании информационной политики является мировоззренческо-ценностный компонент, как непосредственно связанный с целеполаганием. Без нормативно-правового компонента, скорее всего, информационная политика не будет проводиться постоянно и целенаправленно в связи с отсутствием четких и обязывающих правовых норм. При реализации информационной политики приоритетным является функционально-деятельностный компонент, поскольку только путем той или иной активности различные социально-политические акторы могут реализовать свои многочисленные интересы.

12. Моделировать государственную информационную модель оказалось достаточно сложно. Авторская модель государственной информационной политики позволяет участникам основных социальных коммуникаций ее оптимизировать. Реализация этой модели на практике не позволит кому-либо монополизировать информационное пространство и, значит, обеспечит динамичное развитие современного социума. В прикладном плане эта модель может служить реальной помощью в проведении дальнейших научных изысканий (в том числе комплексных научно-исследовательских работ и диссертаций), выполнении грантов и при подготовке доктринальных документов по тематике государственной информационной политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы и практические рекомендации могут быть:

- использованы органами государственной власти, субъектов федерации и местного самоуправления, политическими партиями и институтами гражданского общества по оптимизации своего участия в формировании в нашей стране информационного общества;
- учтены в учебном процессе в образовательных учреждениях отечественных спецслужб и силовых структур, в системе обучения и переподготовки государственных служащих по информационной проблематике;
- применены учеными, экспертами и органами государственной власти при подготовке и проведении аналитических и научно-исследовательских разработок, научно-практических семинаров и конференций, парламентских слушаний и т.п.
- использованы законодателями при подготовке законодательных актов и органами государственной власти при подготовке конкретных планов деятельности и их освещении в средствах массовой информации.

Основные положения диссертации изложены в 21 публикации автора общим объемом 40,1 печатных листов, в том числе, в 7 публикациях в журналах из обязательного списка ВАК России (в журналах «Власть», «Безопасность Евразии», «Среднерусский вестник» и «Вестник Академии военных наук»). Написаны и изданы три авторские научные монографии («Теоретические основы и механизм государственной информационной политики» в 2007 году, «Политика в информационном пространстве:

теоретический анализ» в 2008 году и «Генезис современного общества: информационные и политические аспекты» в 2009 году). Автор также опубликовал свои научные изыскания в коллективной научной монографии «Государственное регулирование в современном политическом процессе России», подготовленной в Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова в 2009 году.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется состояние ее разработанности в научной литературе, формулируется объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В 1-й главе «Постиндустриальное общество как объект информационной политики» осмыслены причины изменения традиционного капиталистического общества, приведенного во второй половине XX столетия к возникновению информационной политики. Постиндустриальное общество рассмотрено в качестве объекта информационной политики, а современные социально-политические трансформации – в качестве катализатора генезиса информационной политики. Подробно проанализирована политическая роль современного информационного пространства.

В 1-м параграфе «Институциональная обусловленность информационного развития общества» отмечено противоречие в изучении современных социумов. Часть исследователей полагает, что большинство стран сближаются между собой, а их институты и наборы правил становятся все более похожими. Другие ученые считают, что страны не сближаются по уровню развития, а наоборот – разрывы между ними фактически возрастают.

Вторая позиция была обоснована Й. Шумпетером, считавшим, что нечто принципиально новое происходит крайне редко, обычно в области технологий. В обществе чаще происходит некоторая перегруппировка в рамках уже имеющейся парадигмы, а то, что мы принимаем за развитие, как правило, является рекомбинацией тех факторов, которые уже имеют место в социальной практике. То есть, собственная идентичность задает жесткие границы развития любой страны. И, однажды выбрав свою т.н. «колею» развития, та или иная страна уже фактически не может ее изменить.

Достаточно резкое изменение траектории общественного развития требует внесения очень серьезных изменений в формальные и неформальные правила и институты. В рамках институционализма приоритет отдается т.н. надконституционным (т.е. неформальным) правилам, которые сильнее формальных. Неформальные правила никогда не меняются скачкообразно, их можно изменить только очень медленно. Формальные же правила, наоборот,

меняются только скачками, которые могут резкими (во время революции и в послереволюционный период), когда существенно или даже кардинальным образом меняются даже конституционные правила.

Политические изменения – это появление новых элементов, характеристик политической жизни и политической системы в результате взаимодействия акторов политического процесса. Отдельные политические изменения взаимосвязаны друг с другом и приводят к рождению новых политических институтов. Крупные качественные изменения в политической сфере приводят к политическому развитию.

Любая политическая система, отмечает профессор С.Г. Кордонский, имеет свойство к воспроизводству своей институциональной структуры определенного типа. К примеру, в России при заселении новых территорий постоянно воспроизводилась социальная структура империи, ее уклады, слои, страты и государственные институты. Профессор В.Э. Багдасарян пишет, что еще в XIX веке была замечена устойчивая повторяемость в идеологическом смысле российских государей через одного, а доминанта западных тенденций в политике одного неизменно сменялась почвенническим поворотом в последующем царствовании.

Эта повторяемость детерминирована типом взаимоотношений между властью и обществом, общественного договора, под которым обычно подразумевают исторически складывающийся тип взаимоотношений между обществом и госвластью. В социумах, где гражданское общество оказалось сильнее, там возникла преимущественно горизонтальная схема общественного договора, т.е. общество просто распространило свое устройство на свои отношения с властью и на отношения предпринимательской деятельности с властью. Там же, где т.н. гражданское общество оказалось слабее, государство распространило свой принцип иерархии на отношения с экономикой и обществом. Понятно, что как таковой этот договор носил всегда и носит в настоящее время неформальный/неписанный характер.

Еще одна типологизация траектории общественного развития связана с типом цивилизации. Так, исследователи С.Д. Валентей и Л.И. Нестеров из МГУ им. М.В. Ломоносова выделяют два типа цивилизации: общинный и гражданский.

Предпосылкой возникновения общинного типа цивилизации была родоплеменная организация, при которой интересы племени всегда стояли выше интересов индивида. В это время шел постоянный поиск механизмов, позволяющих сочетать интересы зарождающегося «общества» и «интересы» природы. Форму этого сочетания определил важнейший ограничитель, ибо развитие общества могло базироваться лишь на использовании (естественном потреблении) «сделанного» природой. Следствием же названного ограничителя выступили два результата: в целях самосохранения индивиды должны были объединяться в племена, а племена должны были поддерживать оптимальный оптимум взаимоотношений людей с природой.

При переходе же от родоплеменных (характерных для первобытных

охотников и собирателей даров природы) отношений к отношениям общинным (свойственным оседлым землевладельцам) ни одна из вышеперечисленных особенностей не была преодолена. Подчиненное положение человека было закреплено, а поддержание определенного оптимума населения продолжало сохранять свою значимость. При этом институт общины был дополнен институтом семьи, и вместе они породили третий важный институт – этнический тип государственности.

Другой тип цивилизации, названный С.Д. Валентеем и Л.И. Нестеровым гражданским, формируется примерно в XVI столетии на базе территориальных общностей и локальных цивилизаций, исповедовавших отношения, фундамент которых был заложен еще в Древней Греции. Эти общности характеризовались базовыми особенностями:

- Наряду с признанием силы, в социуме постоянно шел поиск способов самоорганизации, при которых развитие бы пошло по пути приспособления природы к потребностям общества и человека посредством ее эксплуатации.

- Для эллинов и их последователей главной ценностью была свобода граждан, реализуемая через систему демократических институтов.

- Развитие локальных цивилизаций эллинов опиралось на институт личной собственности, что способствовало росту значимости в общественном развитии интересов граждан-горожан.

Такие институты, как свобода граждан, личная собственность, демократия не должны были формироваться в рамках материально-экономической базы, которую предлагала аграрная революция. Из этого учеными делается вывод о серьезном противоречии – поскольку т.н. эллинская цивилизация должна была раствориться в массе общинных локальных и региональных цивилизаций.

Однако т.н. эллинская цивилизация устояла, т.к. был найден некий компенсационный механизм, способный в условиях исключительного господства одной линии общественного развития (общинной) обеспечить воспроизводство общественных институтов, интересов и потребностей иной (гражданской) линии развития. Сочетание института личной собственности и рабовладения требовало формирования соответствующих властных структур и системы управления. В результате возник институт демократии, развивавшийся в рамках трехуровневой структуры социальной организации общества: «граждане-неграждане-рабы».

Итогом же взаимоналожения социокультурной и материально-экономической составляющих цивилизации гражданского типа выступили:

- Реальная возможность безграничной эксплуатации природы.
- Институт частной собственности.
- Урбанизация.
- Развитая форма демократии.
- Гражданское общество.
- Национальный тип государственности.

Последние три института послужили примерно 350 лет назад

началу расцвета цивилизации гражданского типа. Именно эти институты стали доминирующими в развитии социумов, но при этом любые проявления этнического самосознания, выходящие за рамки гражданской цивилизации, вызвали контрмеры. Основная причина заключалась в том, что подобные проявления воспринимались как реальная угроза нации, национальной государственности и национальному экономическому интересу.

Диссертант пришел к выводу о том, что только в социумах гражданского типа со временем может появиться потребность в современной информационной политике.

Во 2-м параграфе «Современные социально-политические трансформации – катализатор генезиса информационной политики» диссертант пришел к выводу о том, что технократическое общество, начиная примерно с середины XX столетия начало постепенно трансформироваться в т.н. постиндустриальное общество. Его важнейшим методологическим положением стало подразделение всего общественного производства на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы и предположение о грядущем росте доли третичного сектора по сравнению с первичным и вторичным. Фактически, ускорение социального развития постепенно стало сопрягаться с повышением роли технологического фактора, науки и образования, качественным изменением места теоретического знания и информации в общественном производстве.

Однако вопрос адекватного обозначения формирующегося нового социального состояния вызывал в те годы наибольшее количество споров и дискуссий. В рамках первого подхода прослеживалась генерализация суждений о будущем человечества с несколько радикальных позиций. Так появились определения «постбуржуазного общества», «посткапиталистического строя», «постпредпринимательского» и «пострыночного» общества. Приверженцы же другого подхода предпочитали апеллировать к тому или иному из важнейших признаков нового общества. Так практически одновременно Ф. Махлупа и Т. Умсао в США и Японии ввели термин «информационное общество», а французский социолог А. Турен – «программируемое общество». В русле этого подхода наиболее популярными стали понятия, связанные с указанием на новую технологическую и информационную природу современного общества.

В дальнейшем теория информационного общества была развита такими авторами, как М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Кац и др. В той или иной мере она получила поддержку со стороны тех исследователей, которые акцентировали внимание не столько на прогрессе собственно информационных технологий, сколько на становлении технологического или технотронного общества или же обозначили современный социум, отталкиваясь от возросшей и постоянно возрастающей роли знаний.

Основой новой концепции (постиндустриального общества) служит оценка нового социума как резко отличающегося от господствовавшего на

протяжении последних столетий: снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существующая модификация традиционной социальной структуры.

Считается, что наибольший вклад в развитие концепции постиндустриального общества внес американский социолог Д. Белл. Суть его аналитического метода состояла в признании относительной автономности трех основных сфер социальной жизни. Первой из трех выделяемых им «аналитических сфер» становится то, что он называл «социальной структурой». Второй «аналитических сферой» становится политическая организация общества, роль же политических институтов, по мнению Д. Белла, заключается в минимизации противоречий, неизбежно возникающих в ходе функционирования экономического механизма, а также в преодолении конфликтных ситуаций, порождаемых иными социальными противоречиями. В этой связи он утверждал, что основным политическим вопросом становится легитимность той власти, которая может быть обращена на решение таких проблем. Наконец, третья сфера представляет собой культуру, т.к. она способна принести в общество (причем естественным и ненасильственным образом) стабильность и преемственность, необходимые ему в процессе развития.

Постепенно во многих социумах во второй половине XX столетия стала формироваться новая конфигурация общества с усилившейся ролью политической системы. Эта роль заключается в более рациональном управлении социальным организмом, скоординированном распределении и перераспределении благ и обеспечения максимальной личной свободы индивида. По мере того, как политический фактор играет все более важную роль, вопрос о том, какие социальные слои окажутся способными непосредственно воздействовать на рычаги управления, приобретают основополагающее значение. Именно отдельные корпоративные группы, основанные на статусных признаках, станут, по мнению Д. Белла, основными субъектами политического процесса в постиндустриальном обществе, где политическая жизнь будет иметь в своем основании «нечто большее, чем сумму политических амбиций людей, объединенных по принципу единой сферы общественной деятельности или социальных групп».

В результате основой этой части политической структуры станет, с одной стороны, «директорат», под которым понимается официальная система государственного управления – от администрации президента через систему законодательной и судебной власти до чиновничьей и военной бюрократии. С другой стороны – это партии и общественные объединения, выражающие интересы более или менее широких устойчивых социальных групп, включая разного рода лоббистские организации, которые стремятся в первую очередь к перераспределению материальных благ или возможностей влияния в пользу своих членов.

Важной в постиндустриальном обществе становится группа людей, которая реально способна установить контроль над приобретающей все большее значение политической системой и осуществлять эффективное управление социальными процессами. По сути дела, речь идет о некоем специфическом слое внутри класса профессионалов (то есть, о людях, в которых воплощены наивысшие возможности и которые обладают наиболее совершенными и разносторонними талантами). Этот слой может быть назван «политическими профессионалами», то есть политиками, профессионально занимающимися только политической деятельностью и больше ничем.

Фактически учеными во второй половине XX столетия был поставлен вопрос о появлении меритократии – некой касты «ученых», во все большей степени монополизирующей рычаги влияния на общество. Утверждение меритократического принципа, само по себе вполне естественное для постиндустриального общества, в то же время означает утверждение фактически непреодолимого наследственного неравенства, в основе которого лежит врожденная способность человека субординировать и продуцировать знания и информацию.

В 3-м параграфе «Политическая роль современного информационного пространства» установлено, что главными компонентами информационного пространства выступают социальная информация, средства добывания и доставки этой информации до потребителя, а также от потребителя до источника информации. Информационное пространство определено как некая грань пространства социального, в котором общество с помощью социальной информации, а также средств добывания и доставки этой информации координирует движение человеческого бытия с целью достижения определенных целей и задач.

Важнейшее качество информационного пространства состоит в том, что не всякая информация может служить основой его структуры. Речь в данном случае идет только о социальной информации (в отличие от статистической, семантической, комбинаторной и др.), так как именно социальная информация непосредственно связана с вопросом осмысления и интерпретации доставляемых сведений и сообщений, с пониманием того, что в них заключено. Но даже социальная информация сама по себе может не иметь социального значения, если не будет доведена до какого-либо потребителя.

В содержательном плане информационное пространство – не просто механическая сумма ресурсов и средств их обработки, а еще и определенная конфигурация отношений различных общественных субъектов к данным ресурсам и средствам. Иными словами, вся та информация, которая поступает в информационное пространство – это отражение в нем информации, которая уже имеет место в социальном пространстве. Каждая сфера общественной жизни имеет свое отражение, свой сегмент в информационном пространстве. Важно, что его сегменты не тождественны аналогичным сегментам социального пространства, как не аналогичны (и не совпадают) социальные и

информационные процессы.

Подсистемами информационного пространства являются: СМИ, совокупность аудитории читателей и редакционных организаций, а также собственно информационный продукт, который они создают и распространяют. Эффективное функционирование информационного пространства возможно лишь тогда, когда система СМИ является целостной. Целостность будет обеспечена, когда:

- различные социальные силы имеют равные (в рамках закона) возможности доступа к информационному пространству и распространению в обществе своих взглядов;

- СМИ работают на укрепление и расширение информационных связей (национальных, межрегиональных и региональных);

- информационный процесс обеспечивает на постоянной основе широкие возможности приобщения к духовному потенциалу общества любому гражданину, социальной группе, институту государственной власти;

- обеспечивается гарантированная информационная безопасность личности, общества и государства в информационном пространстве.

Для политической науки значительно больший интерес представляет второе обстоятельство, поскольку связь с реальным социальным пространством в большей степени определяет содержание информационного пространства, нежели технические параметры информационных систем. Определяющими для него являются общественные процессы (в том числе, процессы политические), а также интересы акторов, доминирующих в политическом процессе. Информационное пространство в определенной мере самостоятельно по отношению к пространству социальному. Эта самостоятельность проявляется в появлении субъектов/акторов, действующих только в информационном пространстве и имеющих свои основные интересы в нем.

Формирование информационного пространства современного социума начинается с информатизации, основной целью которой является наиболее полное удовлетворение информационных потребностей личности, общества и государства во всех сферах деятельности, улучшение условий жизни населения, повышение эффективности общественного производства, содействие стабилизации социально-политических отношений в государстве на основе внедрения средств вычислительной техники и телекоммуникаций.

Основным механизмом реализации личности в информационном пространстве являются социальные сети (social networking), т.е. веб-порталы, ориентированные на то, чтобы помочь людям открыть себя друг другу без помощи традиционных социальных институтов. Это достигается путем создания сетевых сообществ (общающихся только в Интернете), в рамках которых пользователи могут свободно обмениваться мыслями, формировать дружественные отношения на базе родства интересов. Современные сетевые сообщества также располагают инструментарием, способствующим духовному и профессиональному росту личности.

Тип взаимоотношений в современных социумах все более становится сетевым. Логика сетевых коммуникаций начинает формировать характер всех коммуникационных процессов, в том числе массовых коммуникаций и политических процессов. Развитые коммуникационные услуги позволяют гражданам формировать власть путем их непрямого контакта с ней. Возможность непрямого участия граждан и сформированных ими структур позволяет легко обратиться к руководству государства и требовать от властных структур учета или реализации своих интересов, независимо от места нахождения граждан и их статуса в общественной/политической иерархии. Так, мобильная связь способствует созданию новых перспективных моделей взаимодействия государства и граждан в информационном пространстве (in-government).

Приведены примеры активности общества и граждан в информационном пространстве: размещение в Интернете видео-писем милиционера майора А.А. Дымовского председателю Правительства России В.В. Путину (по поводу коррупции в отечественных органах внутренних дел). Другой пример, когда житель одной из челябинских деревень нашел в лесу несколько десятков брошенных танков, снял их на мобильный телефон и выложил эту информацию в Интернете. И как результат – отечественному Министерству обороны пришлось оправдываться и объяснять причины этой ситуации. Еще одним ярким примером того, как граждане, даже напрямую не участвуя в политике, могут активно на нее влиять – является снятие скрытой камерой действий работников ГИБДД в Астраханской области (эти съемки также были выложены в Интернете и долго обсуждались в СМИ и Интернете). В результате – через некоторое время президент России был вынужден начать реформу Министерства внутренних дел.

Во 2-й главе «Теоретико-методологические основы информационной политики в постиндустриальном обществе» проанализированы теоретические подходы к пониманию сущности информационной политики и выявлены такие ее сущностные параметры, как функции, содержание, структура и базовые институты.

В 1-м параграфе «Сущность и основные функции информационной политики» рассмотрены разные теоретико-методологические подходы к определению сущности информационной политики.

В рамках «бессубъектного подхода» не определяется субъектность информационной политики, но зато достаточно широко и глубоко исследуется влияние информационной политики на обширный круг социальных объектов.

Центральной проблемой информационной политики в рамках технико-коммуникационного подхода рассматривается развитие средств коммуникации. При этом прерогатива отдается развитию технической коммуникационной составляющей.

В рамках «государственного» подхода ряд ученых определяет

информационную политику исключительно как прерогативу государства.

В рамках «социального подхода» под информационной политикой понимается совокупность целей и методов по достижению устойчивого развития информационной сферы жизнедеятельности общества и государства или национальных интересов в информационной сфере. То есть, те или иные регулирующие действия только лишь в информационной сфере общественной жизни.

Специалистами, изучающими информационную политику в рамках «специфического» подхода, предлагается считать действия по регулированию информационных отношений и наращиванию информационных ресурсов.

Диссертант полагает, что информационная политика активно проявляется в трех сферах – социальной, информационной и технической и в определенной степени их же и регулирует. Информационная политика в диссертации рассматривается как совокупность целенаправленных мер органов государственной власти, реализуемых в сотрудничестве с другими институтами политической системы, элементами гражданского общества и иными социальными субъектами в целях развития личности, развития и регулирования социума посредством информационных средств, а также развития и регулирования информационной и технической сферы жизнедеятельности общества и государства.

Основными функциями информационной политики, по мнению диссертанта, являются следующие:

1. Стимулирование информационными средствами гармоничного развития личности, общества и государства.
2. Регулирование общественных отношений информационными средствами.
3. Регулирование информационными средствами взаимоотношений личности, общества и государства со стороны высшей власти.
4. Упрощение и облегчение информационных взаимоотношений между личностью, обществом и государством.
5. Обеспечение личности, общественности и органов государственной власти объективной информацией о состоянии и развитии социума.
6. Создание максимальных возможностей для эффективных действий личности, общества и государства в информационном пространстве.

Во 2-м параграфе «Структура и базовые институты информационной политики» основным объектом информационной политики рассмотрено общественное мнение. Общественное мнение является как бы связующим звеном между информационным и социальным пространствами. Различные социальные отношения и связи являются вторичными объектами информационной политики.

Под субъектами (актерами) политики понимаются те, кто принимает реальное участие во властном взаимодействии с государством, независимо от степени влияния на принимаемые им решения и характер реализации

государственной политики. Каждый из действующих субъектов способен применять специфические способы и методы воздействия на центры принятия политических решений, а, следовательно, обладает и собственными возможностями влияния на власть и относительно самостоятельной ролью в формировании и развитии самых разных политических процессов.

Субъекты информационной политики с большой долей условности разделены на два вида. К первому виду отнесены субъекты, непосредственно участвующие в политической жизни общества. Этот вид включает три подвида, разделяемые по степени их влияния на процессы выработки и реализации информационной политики. Ко второму виду субъектов отнесены субъекты, принимающие опосредованное участие в политике.

Первый вид субъектов информационной политики:

- Государство и его органы, политические партии, общественно-политические организации и движения.

- Оппозиционные политические партии, лоббистские структуры, транснациональные корпорации (ТНК).

- Средства массовой информации.

- Незаконные (неформальные) организации, которые не являются легальными субъектами политики, но могут оказывать на нее влияние (террористические и экстремистские организации, бандформирования).

Второй вид субъектов информационной политики – это крупные социальные группы и общности, различные группы интересов. То есть, в качестве субъектов информационной политики могут быть рассмотрены любые политические и социальные органы, институты, лидеры, которые активно участвуют в социально-политической жизни и при этом также активно используют информационные средства.

Отмечена важная тенденция развития современного общества, стремящегося стать информационным. Тенденция заключается в том, что информационная политика не может быть лишь исключительно прерогативой государства (в информационном обществе происходит так называемое «разгосударствление политики»). Все более активными участниками информационной политики (за счет активности в информационном пространстве) становятся общественно-политические объединения, политические партии, институты гражданского общества, структуры масс-медиа и те, кто за ними стоит, НКО, национальные и наднациональные органы. Происходит как бы размывание основного субъекта (в информационном пространстве этот процесс идет намного быстрее, по сравнению с пространством социальным).

Институциональную структуру государственной информационной политики составляют организации, формирующие ее содержание и цели, а затем реализующие их в информационном пространстве. К ним относятся: управляющие и координирующие структуры высшей власти; аналитические структуры (представляющие центры ситуационного анализа при различных правительственных ведомствах, в регионах или важнейших структурах

власти); базы и банки данных (включая национальные библиотеки); центры защиты информации; центры разработки стандартов информационных контактов (для адаптации к мировому политическому пространству); пиар-службы при государственных органах и соответствующие научно-исследовательские структуры.

Нельзя ставить знак равенства между политическими институтами и институтами информационной политики. Не все социальные (и политические тоже) институты предназначены для функционирования в информационном пространстве. В последнее время появились институты, которые создаются исключительно для действий в этом пространстве (электронные СМИ и пиар-структуры). Следовательно, не все существующие в России социальные институты в одинаковой степени участвуют в выработке и реализации информационной политики. Поэтому институты информационной политики разделены на основные и специализированные.

К основным институтам отнесены Президент, законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти, политические партии, движения и объединения граждан.

В качестве специализированных в диссертации выделены институты, которые создаются только для обеспечения эффективных действий других акторов и социальных институтов в информационном пространстве. В идеале эти институты не должны иметь собственных интересов в социальном пространстве, а их главной задачей является организация постоянной и эффективной коммуникации между различными социальными группами и социально-политическими акторами, формирование того или иного состояния общественного мнения, подготовка и проведение общественных кампаний и др. К ним отнесены государственные и негосударственные средства массовой информации (в первую очередь, электронные) и институт связей с общественностью.

В 3-й главе **«Основное содержание информационной политики в современном государстве»** диссертант обратился к зарубежному опыту государственной информационной политики, а затем рассмотрел ее содержание, предполагая его универсальность для современных стран.

В 1-м параграфе **«Специфика государственной информационной политики в европейских странах и США»** проведен анализ исследований мирового опыта формирования и реализации государственной информационной политики. Выявилась интересная исследовательская картина. Во-первых, таких исследований оказалось не слишком много. Во-вторых, круг этих изысканий свелся к нескольким диссертационным исследованиям по философии, политологии и истории. В-третьих, эти работы можно разделить на несколько видов:

а) работы с анализом реализации информационной политики одного государства по отношению к одному или нескольким государствам;

б) исследования с институциональным анализом механизма формирования информационной политики в зарубежных странах;

в) работы с анализом создания и функционирования т.н. электронного правительства (e-government).

Среди основных направлений реализации государственной информационной политики в зарубежных странах (США, Франция, ФРГ, Австрия, Великобритания) для анализа выделены:

- государственное регулирование деятельности электронных СМИ. Во многих странах вещание с самого начала своего возникновения развивалось как общественное и независимое (но частные каналы появились сравнительно недавно);

- развитие Интернета как социально-политического ресурса;

- нормативное регулирование информационных отношений и процессов;

- создание единого информационного пространства;

- создание электронного правительства (перевод большинства государственных услуг в электронный вариант);

- реализация концепции «Нового государственного менеджмента».

Сделан вывод о том, что в большинстве стран мира информационное пространство является объектом регулирования со стороны политических акторов и органов государственной власти. Наибольшим вниманием во многих странах в настоящее время пользуется Интернет, теле- и аудиовизуальные системы. Традиционные печатные СМИ также не остаются вне политического влияния и контроля со стороны власти и общества. Тенденции и механизмы, присущие информационной политике в развитых странах Запада и США, со временем проявят себя и в нашей стране. Поэтому для любого исследователя-политолога важно изучать зарубежный опыт с целью его последующего применения в России.

Во 2-м параграфе «Практика реализации концепции электронного государства в обществе сетевого типа» электронное государство рассматривается как синоним государства XXI столетия, способного обеспечить более устойчивое социально-экономическое развитие в условиях неопределенности и повышенных рисков глобализации. Теоретически такое государство способствует восстановлению доверия граждан (если оно по каким-либо причинам было утеряно) к институтам государственной власти и придает новый импульс развитию демократии в информационном (т.е. открытом) обществе. Поэтому созданием электронного государства в настоящее время власть и общественность занимаются в большинстве государств мира.

Одним из основных направлений формирования электронного государства является реализация концепции электронного правительства. При этом достигаются общие (для власти и общества) цели деятельности государства:

- укрепляются и расширяются формы сотрудничества между обществом и государством;
 - более эффективно осуществляется экономическое и социальное развитие общества;
 - повышается эффективность реагирования власти на социальные проблемы;
 - уменьшается стоимость услуг населению;
 - развивается кадровый потенциал государственного управления;
 - повышается ответственность государственных служащих,
- поощряется их инициатива и повышается прозрачность государственного управления.

Концепция электронного правительства развивается за счет «размещения правительства в сети Интернет», то есть за счет увеличения степени публичности действий органов госвласти. Однако в последние годы многие специалисты отмечают: трансформация публичной политики в начале XXI в. уже сдерживается сложившимися традициями электронного правительства, в котором значительное внимание уделяется качеству услуг и контролю за информацией о деятельности органов государственной власти.

Если в традиционном обществе власть осуществляется в основном правительствами, бюрократией и парламентами (традиционными политическими институтами), то в информационном обществе в публичную власть все больше включаются такие формы, как комиссии, форумы, большие демократически организованные группы. При этом, в информационном обществе информация об управленческих действиях власти становится распределенной и открытой, а информационные процессы, связанные с интерфейсами и протоколами, становятся сетевыми, включают сетевые форумы и систему образования.

В контексте совместной ответственности, а также в рамках понимания социума как сложной самоуправляющейся и самоорганизующейся системы можно понять суть современного информационного общества и способов управления им. В любом обществе и структурах власти люди и их команды постоянно объединяются в подвижные, эволюционирующие структуры, которые зачастую называют сетью сообществ. Именно таким образом формируется социальная ткань иного качества, которая представляет собой неформальные, взаимодействующие между собой центры самоуправления, демократического принятия решений и сотрудничества. Эти сети существуют в контексте разделяемых ценностей и ориентированы на достижение согласованных общими усилиями целей.

Сети определяют необходимость возникновения объединений, построенных по принципу конфедерации, коалиции, альянса. В сетевых системах нет верхнего и нижнего уровней, деления на уровни, а есть только взаимодействующие узловые пункты ответственности, центры творческого роста, центры действия и энергетические, информационные, коммуникационные меридианы, а также меридианы, отображающие рост потенциала. Сети – это колеблющиеся, живые, развивающиеся коалиции,

основным предназначением которых будет решение проблем, производство продукта, обслуживание потребителей, стимуляция личного развития и рост потенциала команды в целом.

Фактически социальные сети возникли с появлением Интернета, который имеет немало преимуществ по сравнению с другими каналами официальной информации о деятельности государства. Он является наиболее удобным и наименее затратным информационным каналом. Присутствие государственных органов в Интернете не только возлагает на них юридическую ответственность за соответствие нормативным актам размещенной на их официальных сайтах информации о деятельности, но и вынуждает их становиться более ответственными по отношению к гражданам, повышает социальную защищенность последних и стимулирует их политическую вовлеченность.

В 3-м параграфе «Связи с общественностью как средство и институт информационной политики» институт связей с общественностью рассмотрен в качестве средства органов государственной власти, способного продуцировать новую информацию. Подробно рассмотрены различия связей с общественностью и пропаганды. Их сущностным отличием является следующее: публичность всегда существует в сфере публичной политики, для пропаганды же публичность политического процесса совсем не обязательна.

Достаточно подробно рассмотрена реализация Федеральной целевой программы (ФЦП) «Электронная Россия (2002-2010 годы)». Установлено, что:

- Количество пользователей персональным компьютером в России выросло к 2010 более чем в 10 раз.

- Была расширена законодательная база. Так, в 2005 году принят ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а в 2006 году – ФЗ № 19 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ в связи с принятием Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

- Объем рынка информационных услуг и программного обеспечения возрос в России к 2010 году в 6 раз.

- Количество сайтов и других информационных ресурсов органов государственной власти выросло многократно.

В диссертации подробно проанализировано структура и содержание:

- официального сайта Президента России www.kremlin.ru;
- официального сайта Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации www.duma.gov.ru;
- официального сайта Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации www.council.gov.ru;

Подчеркнуто, что сайты Государственной Думы и Совета Федерации

предусматривают возможность интерактивного общения с гражданами. Так, на сайте Госдумы презентуется Отдел по работе с обращениями граждан Управления по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ, а также указан адрес электронной почты Государственной Думы: stateduma@duma.gov.ru.

Более подробно структура и деятельность Управление по связям с общественностью и взаимодействию со СМИ Аппарата Государственной Думы. Именно это Управление является основной пиар-структурой Государственной Думы Российской Федерации. Аналогичные пиар-органы действуют и в большинстве органов законодательной и исполнительной власти в нашей стране.

Само существование системы связей с общественностью возможно лишь при наличии определенных условий. Главными из них являются: высокий уровень развития гражданского общества, наличие основных гражданских прав и свобод, а также политических институтов, способных влиять не только на общественное мнение, но и на действия любых агентов (органов госвласти, предпринимательских структур, кандидатов на выборах и т.д.), стремящихся управлять этим мнением в своих интересах. К подобным институтам относятся политические партии, общественные объединения, профсоюзы, независимые СМИ, поскольку именно они призваны довести (скорее всего, через собственные информационные ресурсы) до сведения граждан все попытки намеренного сокрытия либо искажения социально важной информации.

В органах государственной и муниципальной власти институты по связям с общественностью выполняют следующие ряд задач:

- установление, поддержание и расширение контактов с гражданами и организациями;
- информирования общественности о существе принимаемых решений;
- изучение общественного мнения, социально-политический мониторинг;
- анализ общественной реакции на действия должностных лиц органов власти;
- прогнозирование социально-политического процесса;
- своевременное обеспечение органов власти прогнозными аналитическими разработками;
- формирование благоприятного имиджа власти и должностных лиц;
- маркетингово-рекламная деятельность;
- информирование средств массовой информации.

Структуры по связям с общественностью в настоящее время являются важнейшим механизмом формирования общественного мнения и институтом информационной политики. С помощью основных методов пиара осуществляется своеобразное «связывание» внутреннего и внешнего информационных пространств в единое целое. Если ранее СМИ являлись

основным информационным инструментом, то в последние годы эта роль все в большей степени переходит к Интернету, при этом многие СМИ все активнее действуют в Интернет-пространстве. Сделан вывод о том, что основная роль в развитии данного процесса, в его корректировке и регулировании принадлежит политической элите.

В 4-м параграфе **«Использование информационных технологий в информационной политике государства»** рассмотрена точка зрения большинства российских ученых о том, что в настоящее время наиболее слабым звеном законодательной деятельности является несогласованность социальных интересов в рамках правообразующего процесса, отсутствие анализа последствий прогнозирования принятия законопроектов. Законодательная (представительная) власть, являясь одним из важнейших уровней организации публичной власти, обеспечивает устойчивость и демократический характер всей системы властных институтов. Поэтому сбои и проблемы в работе ее органов негативным образом сказываются на состоянии всего общества.

В настоящее время практически все законодательные органы используют в практике своей работы локальные компьютерные сети, на базе которых применяются правовые автоматизированные информационные системы типа «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», «Система» и другие. В целом ряде законодательных органов нашей страны уже реализованы автоматизированные системы электронного голосования, делопроизводства и документооборота, компьютерной записи и расшифровки стенограмм заседаний. При этом собственные информационные ресурсы в большинстве регионов объединены в информационные системы, обеспечивающие централизованное накопление и хранение документов с возможностью поиска и просмотра информации на рабочих местах пользователей.

В диссертации представлена и более подробно рассмотрена схема организации и функционирования Фонда электронных информационных ресурсов Государственной Думы РФ.

В настоящее время достаточно серьезно отработана технологическая поддержка взаимодействия законодательных органов субъектов РФ между собой и с федеральными органами законодательной власти в рамках единых интрасетей. Это взаимодействие может осуществляться как в целях информационного обеспечения, так и для непосредственного ввода необходимых данных в определенные технологические системы, например, в АСОЗД⁹ Государственной Думы. Подобное взаимодействие обеспечено в объединенной интрасети Государственной Думы и Совета Федерации, имеющей связь с сетями мэрии Москвы, Центральной избирательной комиссии и ряда федеральных ведомств.

Информационным обеспечением в Государственной Думе РФ занимаются Управление документационного и информационного

⁹ АСОЗД – Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности.

обеспечения, Управление библиотечных фондов (ПБ), Управление по связям с общественностью и СМИ, Правовое управление, Управление государственной службы и кадров. Используемые ими информационные ресурсы обычно подразделяются на внутренние и внешние.

К внешним электронным информационным ресурсам относится информация от высших федеральных органов государственной власти РФ, государственной власти субъектов РФ, федеральных министерств и ведомств, правовая, аналитическая информация и информация российских и зарубежных СМИ. Создание информационно-телекоммуникативной инфраструктуры такого взаимодействия для законодательных органов субъектов Российской Федерации предусмотрено 49-м пунктом Федеральной целевой программы «Электронная Россия».

В диссертации подробно рассмотрена практика реализации в нашей стране Федерального закона «Об электронной цифровой подписи». Обмен электронными документами осуществляется в рамках систем электронного управления документами (СЭУД), эксплуатируемых в Государственной Думе:

- СЭУД «Система автоматизированного делопроизводства и документооборота (САДД)»;
- СЭУД «Электронная почта»;
- СЭУД «Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности (АСОЗД)».

В 4-й главе «Перспективные направления оптимизации государственной информационной политики в Российской Федерации» предлагаются варианты формирования коммуникативной компетентности элиты и государственной власти, предложен авторский вариант механизма формирования и реализации информационной политики и перспективная модель деятельности общества и власти в нашей стране по оптимизации этого вида политики.

В 1-м параграфе «Основные направления и перспективы формирования коммуникативной компетентности современной российской политической элиты и органов государственной власти» диссертант пришел к выводу о важности наличия у политической элиты и в органах госвласти двух важных качеств. А именно: 1) понимание важности выстраивания современных и эффективных коммуникаций между элитой, с одной стороны, и общественностью и гражданами – с другой (т.е. стратегического видения); 2) политической воли на то, чтобы своевременно и рационально выстроить эти коммуникации. Если два этих базовых качества присутствуют у политической элиты страны, то она способна эффективно развивать политическую коммуникацию в стране, и будет адекватна информационному состоянию современного общества.

Диссертант считает, что пока высшей власти и госаппарату не станет выгодно и полезно быть информационно компетентными, они таковыми не

станут. Ключевая проблема информационной компетентности политической элиты заключается в том, что ни для российского общества, ни для отечественной государственной власти информационная компетентность пока еще не стали первоочередной потребностью. В этом случае такая компетентность должна быть обязательно присуща управленческому аппарату, для которого «информационная работа должна рассматриваться как особая форма государственного управления».

Распределение политических ролей в информационном обществе выглядит следующим образом: политическая элита определяет самые общие параметры информационного процесса и те ресурсы, которые она готова для этого выделить, а непосредственно управляет информационным процессом госаппарат (а если еще точнее, то его структуры по связям с общественностью, пресс-службы и т.д.) и специализированные структуры в бизнес-корпорациях в основном через СМИ.

Сформулированы основные направления формирования коммуникативной компетентности современной российской политической элиты и органов государственной власти:

1. Формирование социальной ответственности специалистов в области информационной работы и осознание ими того, что они всегда действуют от имени государства (или бизнес-корпорации).
2. Путем анализа постоянное выявление потребностей, целей и возможностей приоритетных групп отечественной и зарубежной общественности для воздействия со стороны государства.
3. Систематическое планирование в рамках выбранной политической коммуникации необходимых информационных мероприятий и своевременное их проведение.
4. Постоянное отслеживание и оценка проделанной работы, своевременное внесение соответствующих корректив в собственные планы.
5. Уделение особого внимания СМИ с целью выхода на каждую целевую аудиторию общественности и органов государственной власти для наиболее эффективного распространения сообщений.
6. Подготовка и регулярное проведение информационных рекламных маркетинговых кампаний.
7. Постоянное формирование властью позитивного для себя общественного мнения.
8. Постоянная информатизация и компьютеризация государственного аппарата.
9. Формирование и постоянное обучение эффективных структур по связям с общественностью во всех органах государственной власти.

В целом диссертант полагает, что от политической элиты и руководства государства зависит формирование в нашей стране информационного общества.

Во 2-м параграфе «Механизм формирования и реализации государственной информационной политики в Российской Федерации» данный механизм рассмотрен через такие компоненты, как мировоззренческо-ценностный, нормативно-правовой, институционально-организационный, функционально-деятельностный.

Мировоззренческо-ценностный компонент этого механизма включает мировоззренческую и ценностную составляющие. Различные политические акторы по-разному осмысливают процессы в информационном пространстве и затем их используют и действуют, а значит – принимают и реализуют различные решения, влияющие на социум через информационное пространство. Мировоззрение как бы «переваривает» противоречащие друг другу факты, понятия, оценки и формирует новое знание в виде решения. Т.е. роль мировоззрения заключается в формулировании многочисленных политических представлений и оценок в информационном пространстве как специфической части объективной реальности. Эти представления и оценки являются в значительной степени основой для последующей выработки и реализации решений в информационном пространстве.

Мировоззренческо-ценностный компонент формирования и реализации информационной политики выступает тем средством, которое обеспечивает познание, понимание и восприятие различными субъектами социально-политического действия политической реальности, которая проявляется/отражается в информационном пространстве и, соответственно, оказывает затем влияние на авторов, органы власти, общественность и граждан – то есть, на социум в целом.

Второй компонент государственной информационной политики – нормативно-правовой. В его рамках рассмотрено содержание Всеобщей декларации прав человека, Хартии глобального информационного общества, Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации, Конвенции «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «информационных общественных услуг», Федерального Закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Сделан вывод о том, что без постоянного совершенствования информационного законодательства невозможна единая и эффективная государственная информационная политика.

Третьим компонентом государственной информационной политики является институционально-организационный компонент. В информационном пространстве деятельность государства сводится к интегрированному волеизъявлению большинства субъектов политики и иных социальных субъектов, заинтересованных в реализации в информационном пространстве собственных интересов. Кроме того, органы государственной власти устанавливают ясные и понятные другим участникам «правила игры» и следят за их обязательным выполнением.

Если власть действительно заинтересована в адекватном представлении своих интересов в обществе, то одной из главнейших задач стоящих перед

властью стоит назвать создание и организацию функционирования специализированных институтов. Эти институты должны представлять и реализовывать интересы власти в информационном пространстве. Основными каналами воздействия власти на информационное пространство сегодня стали связи с общественностью и средства массовой информации (электронные, печатные и интернет-СМИ).

Функционально-деятельностный компонент государственной информационной политики показывает степень активности различных субъектов в информационном пространстве. Это та часть механизма, которая приводит его в движение, придает остальным компонентам динамику. Его рассмотрение осуществляется путем анализа принципов информационной деятельности, процесса выработки, принятия и выполнения решений в сфере информационной политики. Этот компонент включает:

- Системы т.н. мобильного правительства (m-government), электронного правительства (e-government) являются ничем иным, как практической реализацией информационной политики.

- Информатизация всех социально значимых проектов в России.
- Вовлечение России в глобальное информационное общество и стремление занять там конкурентоспособные позиции.
- Постоянное внедрение в деятельность органов власти ИКТ.

Функционально-деятельностный компонент государственной информационной политики представлен в виде таблицы/матрицы.

Матрица для анализа функционально-деятельностного компонента информационной политики

Основные модули коммуникации	Структурные составляющие информационной политики			
	Информационно-техническая	Информационно-правовая	Информационно-политическая	Информационно-экономическая
Государство–граждане, общество				
Государство–бизнес				
Государство–СМИ				
Государство–государство				

В 3-м параграфе «Моделирование отечественной государственной информационной политики» диссертант предложил свой метод моделирования этого вида политики. Для этого диссертант заполнил выделенную в предыдущем параграфе матрицу для анализа функционально-деятельностного компонента информационной политики.

Так, в информационно-технической составляющей коммуникации государства с гражданами и обществом в рамках информационной политики выделены несколько очевидных шагов и/или действий, позволяющих

оптимизировать этот вид социального взаимодействия (результаты отражены в отдельном приложении). Они кратко перечислены:

- Широкое использование в нашей стране всеми участниками этой коммуникации открытых государственных и негосударственных каналов связи и информации.

- Предоставление физических каналов доступа российских граждан и общества к информации о деятельности отечественных органов государственной власти.

- Создание в нашей стране многочисленных государственных (с государственным участием) информационных сетей.

- Совместное (всеми участниками коммуникации) использование информации и телекоммуникационной государственной структуры.

- Участие отечественных органов государственной власти в многочисленных социальных сетях.

- Уменьшение в нашей стране разрыва между властью с одной стороны и гражданами и обществом – с другой.

- Использование в нашей стране открытых тендеров на производство информационных работ для отечественных органов государственной власти.

- Снижение экономических издержек на развитие государственных каналов связи и информации в нашей стране.

- Создание в нашей стране механизмов уменьшения количества служебной информации (информации ограниченного доступа).

- Формирование в России технической базы единого национального информационного пространства.

- Выработка в отечественных органах государственной и муниципальной власти четкую позицию о сочетании на практике информационной безопасности и информационного развития Российской Федерации. Эта позиция должна быть прозрачной для российских граждан и общества.

Таким образом, при выполнении этого комплекса действий и мероприятий оптимально будет развиваться техническая сторона государственно-общественного взаимодействия в нашей стране и, соответственно, государственная информационная политика. Диссертант не считает, что тем самым он закрыл тему развития технической стороны государственно-общественного взаимодействия в нашей стране. Наоборот, эта тема открыта для научного анализа и научной дискуссии, которая может быть продолжена на основе сформулированных диссертантом предложений.

Также осуществлено моделирование информационно-правовой составляющей коммуникации российского государства с гражданами и обществом в рамках информационной политики. На основе собственных размышлений и с точки зрения здравого смысла диссертант выделил несколько очевидных шагов/действий, позволяющих оптимизировать этот вид социального взаимодействия (результаты отражены в отдельном приложении). Они кратко перечислены:

- Постоянная работа по совершенствованию информационного законодательства в нашей стране. Создание оптимальных правовых условий для развития информационной сферы российского общества.

- Адаптация национального (российского) и международного информационного законодательства, снятие проблем и разрешение противоречий.

- Привлечение к работе по совершенствованию информационного законодательства основные целевые группы российских граждан (молодежь, ветераны, трудящиеся и т.д.).

- Использование в законотворческой деятельности проектного потенциала российского общества и граждан (например, молодежных парламентов, Форума «Селигер» и др.).

- Использование в нашей стране открытых тендеров на производство законопроектных работ (на основании действующего законодательства).

- Создание и поддержка российской властью новых правовых институтов коммуникации между государством с одной стороны и обществом и гражданами – с другой.

- Совершенствование правоприменительной практики отношений отечественной власти с российским обществом и гражданами.

- Создание и совершенствование в нашей стране правовых механизмов уменьшения количества служебной информации (информации ограниченного доступа).

- Формирование в нашей стране правовой культуры взаимоотношений между властью и обществом гражданского типа.

- Формирование в России правовой базы единого национального информационного пространства, в котором одной из ведущих мест займут общественные организации и граждане.

Таким образом, при выполнении комплекса предложенных диссертантом мероприятий и действий оптимально будет развиваться техническая сторона государственно-общественного взаимодействия в нашей стране и, соответственно, государственная информационная политика в целом. Диссертант не считает закрытой тему развития правовой стороны государственно-общественного взаимодействия в нашей стране.

Аналогичным образом заполнена вся матрица государственной информационной политики, и результаты отражены в 16 специальных приложениях.

В заключении формулируются теоретические и практические выводы, предназначенные для дальнейшего изменения социальной роли государственной информационной политики в российском обществе. Их реализация будет способствовать дальнейшему развитию в нашей стране информационного общества и формирования экономики знаний, правового государства и эффективного гражданского общества.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях диссертанта на конференциях: «Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ», «Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России», «Общество и безопасность: история, перспективы, эволюция, современное состояние», «Актуальные проблемы экономики, культуры и права», «Актуальные проблемы и тенденции развития науки», «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета», на III Всероссийском социологическом конгрессе, Авраамиевских чтениях (г. Смоленск) и ряде других. Материалы диссертации использовались при подготовке и проведении в 2008-2009 годах учебного семинара «Государственное регулирование в политическом процессе» в Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. Основные теоретические положения и выводы научного исследования диссертант излагал в выступлениях перед профессорско-преподавательским составом кафедры Теории и методики воспитательной работы Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, кафедры политологии, государственного и муниципального управления Орловской региональной академии государственной службы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монографии:

1. Судоргин О.А. Теоретические основы и механизм государственной информационной политики: Монография. М.-Орел: Изд-во ОРАГС, 2007. 144 с. (9 п.л.).
2. Судоргин О.А. Политика в информационном пространстве: теоретический анализ: Монография. М.-Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. 160 с. (10 п.л.).
3. Судоргин О.А. Генезис современного общества: информационные и политические аспекты: Монография. М.-Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. 192 с. (12 п.л.).
4. Герменевтика госрегулирования информационных отношений / Судоргин О.А. [и др.] // Государственное регулирование в современном политическом процессе России: Монография / Под ред. В.Ф. Ницевича. М.-Орел: ОРАГС, 2009. С. 192-203 (14,5/0,8 п.л.).

5. Судоргин О.А. Информационная политика в информационном обществе: тавтология или смысловой детерминант? // Власть. 2008. № 9. С. 20-25 (1 п.л.).

6. Судоргин О.А. Новая роль информационного пространства в XXI веке // Власть. 2009. № 1. С. 27-32 (0,9 п.л.).

7. Судоргин О.А. Мировой опыт формирования и реализации информационной политики // Безопасность Евразии. 2009. № 2. 248-251 (0,8 п.л.).

8. Судоргин О.А. Электронное государство – реакция власти на сетевизацию общества // Среднерусский вестник. 2010. № 2. С. 167-170 (1,2 п.л.).

9. Судоргин О.А. Минобороны России и позитивное общественное мнение: герменевтика взаимодействия // Вестник академии военных наук. 2010. № 3. С. 104-107 (0,8 п.л.).

10. Судоргин О.А. Как сделать Интернет полезным для российского Минобороны // Вестник академии военных наук. 2010. № 4. С. 125-129 (0,8 п.л.).

11. Судоргин О.А. Армия и война в информационном пространстве: размышления о сетевой трансформации // Вестник академии военных наук. 2010. № 4. С. 96-99 (0,8 п.л.).

Публикации в материалах международных конференций:

12. Судоргин О.А. Информационное пространство – среда реализации современной информационной политики // Социально-политические проблемы ментальности/менталитета: Материалы 8 Международной научной конференции / Редкол. А.Г. Егоров, В.А. Сонин, В.Т. Богданова и др. Смоленск: СмолГУ, 2008. Ч. 2 (0,6 п.л.).

13. Судоргин О.А. Мировой опыт государственной информационной политики // Актуальные проблемы и тенденции развития науки: Материалы международной научно-методической конференции. Вып. 2. Смоленск: ООО «Маджента», 2009 (0,8 п.л.).

14. Судоргин О.А. Демократический стандарт в современной российской информационно-правовой культуре // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Сб. материалов международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.И. Бырлэдяну. Орел: Изд-во ОРАГС (0,8 п.л.).

15. Судоргин О.А. Постиндустриальное общество и права человека: диалектика взаимосвязи в современной России // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: Сб. материалов I международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н.А.

Щеголевой, О.В. Ефремовой, Н.А. Внукова. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009 (0,6 п.л.).

Другие публикации по теме исследования:

16. Судоргин О.А. Информационная политика: миф или объективная необходимость? (Тезисы) // Материалы III Всероссийского социологического конгресса, 21-24 октября 2008 г. М.: Институт социологии РАН, 2008. Секция 13 (0,2 п.л.).

17. Судоргин О.А. От анализа информационного пространства к анализу информационной политики: Постановка проблемы // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных национальных проектов и программ: Труды Четвертой Всероссийской научно-практической конференции, 21-22 мая 2008 г. М.: ИНИОН РАН, 2009. Ч. 2 (0,6 п.л.).

18. Судоргин О.А. Каким образом общество и СМИ в России участвуют в противодействии терроризму? // Экстремизм и терроризм как угрозы национальной безопасности России: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Кулакова. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2009 (0,8 п.л.).

19. Судоргин О.А. Как анализировать механизм информационной политики? // Общество и безопасность: история, перспективы, эволюция, современное состояние: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Н.П. Шебанова. Саратов: СВИБХБ, 2009. Вып. 5 (0,8 п.л.).

20. Судоргин О.А. Политическая герменевтика развития информационного общества // Актуальные проблемы экономики, культуры и права: Материалы четвертой межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Герасимов. М.: РУДН, 2009 (0,6 п.л.).

21. Судоргин О.А. Герменевтика механизма государственной информационной политики // Ориентир: Сборник научных трудов (кафедра социальных наук и государственного управления МГОУ). - М.: МГОУ, 2009 (1 п.л.).

Подписано в печать: 12.09.2011 г.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 1/16. Усл. п.л.2,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 415.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а.